

В заботливых руках раны заживали быстро.

Через несколько дней с ноги Бай Цуньяня сняли фиксирующую шину, оставив лишь легкие сине-желтые следы от ушибов. Передвигаться он мог без особых проблем.

Человек, присланный за ним, прибыл точно в срок.

Это был не кто-то из высокомерных отпрысков главной ветви семьи, как он опасался, а мужчина средних лет, бета, с холодным лицом и в строгой ливрее дворецкого. Его сопровождали двое молчаливых слуг.

— Молодой господин Цуньянь, — голос дворецкого звучал ровно, с выверенной долей почтения, но в глазах не было ни капли тепла. — Госпожа приказала мне забрать вас домой. Все формальности улажены.

Бай Цуньянь опустил ресницы и тихо ответил:

— Хорошо.

Он последовал за дворецким к выходу из медицинского центра. В нос ударил свежий воздух, пропитанный ароматами влажной земли и растений.

Перед ними бесшумно затормозил аэрокар. Его обтекаемый корпус выглядел слишком роскошно для нынешнего упадка семьи Бай.

Внутри машины царила гнетущая атмосфера.

Дворецкий не проронил ни слова, а слуги смотрели в одну точку, стараясь не привлекать внимания.

Бай Цуньянь сидел у окна, наблюдая за мелькающим городским пейзажем.

Ввысь устремлялись небоскребы, пересекаясь друг с другом, по воздушным трассам непрерывным потоком текли аэрокары, а по тротуарам спешили прохожие.

Он впервые так отчетливо осознал, в каком мире оказался — мире АБО.

На огромных экранах крутили новости, периодически сменявшиеся рекламными роликами Имперской военной академии. Молодые альфы и омеги в безупречной форме выглядели невероятно воодушевленными.

Мелькали и короткие сводки о пограничных конфликтах и нападениях мутировавших существ.

Это был мир, где правит сила, а за каждым углом таится неведомая опасность.

А сам «Бай Цуньянь» в этом причудливом и безумном мире был лишь песчинкой, такой хрупкой, что ее могли раздавить в любую секунду.

Аэрокар свернул в тихий район и остановился у старинного особняка.

Серые стены поросли темно-зеленым плющом, кованые ворота выглядели обветшалыми, едва сохраняя остатки былого величия некогда знатного рода.

Это был дом семьи Бай.

Маленький клан, который с трудом выживал на окраине внутреннего города и вот-вот должен был окончательно утратить статус аристократии.

Внутри особняка царила та же атмосфера ветхости и стесненности, несмотря на то, что слуги старались поддерживать идеальную чистоту.

Едва он переступил порог, как раздался резкий женский голос:

— О, наконец-то вернулся. Я уж подумала, что с тобой что-то случилось, заставил всех ждать.

Бай Цуньянь поднял голову и увидел женщину в бархатном платье. Она была ухожена, но в уголках глаз уже пролегли тонкие морщинки — это была Эшли, мачеха оригинала.

Рядом с ней стоял Бай Минъюй, «сводный братец», который был старше него всего на пару месяцев. Альфа, от которого исходил резкий, неприятный запах лимона.

Он держал руки в карманах, разглядывая Бай Цуньяня с нескрываемым презрением и едва уловимой завистью.

— Матушка, брат, — Бай Цуньянь опустил голову, стараясь подражать поведению оригинала.

— Хорошо, что вернулся, — Эшли подошла ближе и с деланной нежностью ущипнула его за плечо, хотя пальцы с накрашенными ногтями впились в кожу довольно больно. — Мы так испугались. Как же ты мог быть таким неосторожным? Омега — существо хрупкое, если останутся какие-то скрытые недуги, как ты потом жить будешь?

Судя по наблюдениям последних дней, такие омеги, как он, без особых талантов, в этом мире

годятся только на то, чтобы рожать детей.

Бай Миньюй усмехнулся:

— Какие у него могут быть недуги? Живучий, как сорняк. Только вот на лечение кучу денег потратили, — он выразительно посмотрел на дворецкого.

Тот слегка поклонился:

— Расходы были... — он замялся, — ...покрыты полностью.

Эшли и Бай Миньюй обменялись взглядами. Было ясно, что они что-то слышали, но не понимали до конца, кто именно оплатил счета.

Это заставило их смотреть на Бай Цуньяня с еще большим подозрением.

— Раз оплатили, и ладно, — Эшли быстро вернула себе улыбку и потянула его вглубь дома. — Проголодался? На кухне приготовили целебный отвар, подкрепись как следует. Отдыхай теперь дома, нечего по улицам шастать.

Следующие несколько дней Бай Цуньянь жил жизнью, которая на первый взгляд казалась беззаботной, но на деле была строгим домашним арестом.

Его передвижения ограничились главным особняком. Все рекомендации врачей и препараты для стимуляции вторичного пола забрали, заменив «целебными» отварами, которые «тщательно» подготовила Эшли.

Он тихо сидел в тесной комнате в углу дома, которая была выделена оригиналу.

На самом деле он использовал любую возможность, чтобы узнать об этом мире как можно больше: историю, политическое устройство, социальные роли альф, бет и омег, систему способностей, известных мутантов и пугающие легенды о мутировавших душах.

В то же время он окончательно разобрался в своем положении.

Родители умерли рано, отец был лишь незначительным членом боковой ветви семьи и не оставил никакого наследства. Оригинала приютили в главной ветви якобы из милосердия, но на деле его статус был ниже, чем у прислуги.

Эшли и Бай Миньюй ненавидели его: с одной стороны, он занимал место господина, не принося никакой пользы, с другой — это было как-то связано с его покойной матерью.

Но сейчас важнее всего было получить квоту на поступление в военную академию.

Однажды, просматривая страницу набора, он случайно открыл раздел с фотографиями выдающихся выпускников.

На снимке молодой человек в безупречной черной форме с серебряной отделкой. На погонах блестели знаки отличия, лицо было невероятно красивым, а янтарные глаза смотрели в камеру с врожденной холодностью и отчужденностью.

Даже через экран и спустя годы Бай Цуньянь словно почувствовал тонкий, едва уловимый аромат цветущей сливы.

Наньгун Линь.

Краткая справка под фото гласила: лучший выпускник в истории, проявление вторичного пола третьего уровня (во время учебы), многократный кавалер высших наград, бывший председатель студенческого совета...

Пальцы Бай Цуньяня на мгновение замерли на экране.

Этот человек казался выходцем из другого мира.

Столь ослепительный, далекий... и опасный.

Он быстро закрыл страницу, но сердце в груди забилось быстрее.

— Ха... — Бай Цуньянь коротко усмехнулся, насмехаясь над собой.

Он тряхнул головой, пытаясь отогнать образ этого ослепительного лица, и сосредоточился на правилах приема в Имперскую военную академию.

Требования были жесткими, конкуренция — бешеной, особенно для такого омеги, как он: выходца из угасшего рода, почти не имеющего потенциала. Поступление казалось невозможным.

Квота, которая была у оригинала, досталась ему благодаря какому-то дальнему родственнику с военными связями, но теперь этот шанс стал лакомым куском, на который точили зубы Бай Миньюй и его брат.

Пока он размышлял, в дверь бесцеремонно постучали. Не дожидаясь ответа, Бай Миньюй вошел внутрь, и комната мгновенно наполнилась удушливым, вызывающим запахом лимона,

характерным для альф.

<http://bllate.org/book/18780/1822340>